

А.В. Симонёнок,
научный сотрудник лаборатории ситуационного анализа
Центра азиатско-тихоокеанских исследований, к.и.н.

Таиланд в начале XXI в.: новые тенденции в традиционных форматах

Для абсолютного большинства Таиланд представляется страной экзотической, во многом причудливой, а в чём-то даже экстравагантной. Между тем, как и любое восточное общество, Таиланд очень традиционен. Традиционность составляет основу мировоззренческих установок тайцев и, как следствие, является неотъемлемой чертой социо-культурных связей и социально-политических отношений.

Несмотря на то, что де-юре Таиланд выглядит вполне современной страной с системой организации власти, выстроенной по классической английской модели (конституционная монархия), де-факто определяющую роль в социально-политическом устройстве страны продолжают играть традиционные элементы. Очень кратко обозначим основные.

Первым, пожалуй, стоит назвать жёсткую иерархическую систему власти, в основе которой лежат патронажно-клиентельные отношения. Эти отношения, построенные на безусловном и непререкаемом авторитете патрона (лидера), породили такую политическую модель, при которой не предполагается ни политическая критика, ни политическая дискуссия. Потому что патрон априори и всегда прав. При этом политическая борьба не исключается, но это не борьба идеологий, а противостояние политических лидеров, где идеи – второстепенны, а первичны – личная преданность и лояльность.

Патронажно-клиентельные отношения лежат в основе большинства политических и социальных связей в современном Таиланде. Они во многом определили политический облик страны с такими чертами, как пассивность и аполитичность масс, авторитарность режимов, слабость представительных органов власти (и других демократических институтов), а также наличие громоздкого и коррумпированного бюрократического аппарата.

Другой специфической особенностью, имеющей глубокие корни, является исключительная монополия на власть, сосредоточенная в руках традиционной (старой) политической элиты. Традиционная элита вышла из среды тайской аристократии и наследной знати. Она никогда не имела широкой социальной базы, однако в той или иной степени всегда поддерживалась военными. Это объясняется тем, что традиционная тайская элита тесно связана с королевским двором, а одна из главных задач армии согласно тайской конституции – защита монархии (следовательно, и монархических кругов).

Следующая традиционная черта – значительная роль военных в политической жизни страны. Изначально тайское государство сформировалось в XIII в. как государство военной аристократии. Сложившаяся модель сохранялась на протяжении веков, хотя, со временем сильно трансформировалась. В новейшей истории тайские военные лишь укрепили свои политические позиции. Именно силами офицеров (среднего звена) была совершена буржуазная революция (1932 г.) и установлена конституционная монархия. Сегодня же военные в Таиланде являются, по большому счёту, самой серьёзной и значимой политической силой.

И ещё одна традиционная черта, которую обязательно нужно отметить – чрезвычайно слабые политические позиции буржуазии. Буржуазия как класс в Таиланде сформировалась очень поздно и была представлена в основном иноэтничным элементом (преимущественно китайским). В стране, где почти всегда существовал культ сильного национального государства, у буржуазии с иноэтничными корнями было мало шансов стать полноправным участником политического процесса, тем более, оказаться у власти.

Таковы в общих чертах традиционные форматы связей и отношений, существующие в современном тайском обществе. Именно они сформировали специфическую политическую традицию, для которой естественными и привычными являются такие своеобразные проявления, как, например, постоянные военные перевороты, бесконечная смена конституций, слабые политические партии, зачастую не имеющие ни идей, ни идеологий, и др.

Всё вышеперечисленное, казалось бы, должно порождать политический хаос, между тем, сложившаяся в Таиланде система социально-политических отношений всегда отличалась стабильностью. Во многом, именно благодаря тому, что опиралась на традиционность. Эта система понятна и привычна массам, удобна и выгодна элитам. А, кроме того, у неё есть ещё одно важное свойство – она очень адаптивна. Несмотря на то, что патронажно-клиентельные связи имеют жёсткие рамки, внутри они довольно подвижны. Под влиянием тех или иных обстоятельств может происходить внутренняя перегруппировка сил, в результате чего формируются благоприятные условия, для того, чтобы подкорректировать систему, привести её в соответствии с требованиями времени.

Сегодня в Таиланде мы наблюдаем такой, можно сказать, переломный момент – очередной этап, когда социально-политическая система, реагируя на новые вызовы, подстраивается под изменившиеся условия, при этом, стараясь сохраниться в рамках своих традиционных форматов.

Толчком для начала этого этапа послужили серьёзные социальные сдвиги, произошедшие в стране. Они стали следствием бурного

экономического развития Таиланда, которое пришлось на последнюю четверть XX в. Первые изменения коснулись общественного сознания тайцев. Идеи демократизации власти, либерализации политической системы, формирования активного гражданского общества стали завоевывать всё большую популярность. Расширилась социальная основа либерально-демократических сил. В этих условиях власти пришлось пойти на некоторые уступки и внести коррективы в устоявшуюся политическую традицию. Впрочем, уступки эти были незначительны, скорее даже формальны. Так, например, на рубеже 1980-90-х гг. была ограничена политическая роль армии. Специальным указом устанавливалось, что политические методы управления должны превалировать над военными. Тем не менее, армия опосредованно продолжала играть существенную роль в политической жизни страны. В 1997 г. в Таиланде была принята чрезвычайно демократичная конституция, наделявшая тайцев большим спектром прав и свобод. Однако многие принципы демократии тайцами всегда воспринимались очень формально, поэтому на практике задекларированные конституцией новые права были слабо реализованы.

На рубеже 1990-2000-х гг. политическая система Таиланде столкнулась с новыми, более серьёзными вызовами. Изменилась социально-политическая структура тайского общества. Появилась новая политическая сила, так называемые, «новые буржуа». Это представители крупного бизнеса, поднявшиеся на волне экономического бума 1990-х гг. и очень быстро превратившиеся из экономической элиты в политическую.

В своей политической практике они стали активно использовать те демократические правила и нормы, которые в Таиланде всегда провозглашались, но никогда широко не применялись. В 2001 г. новая политическая элита, заручившись поддержкой большинства населения в лице беднейшего крестьянства, победила на всеобщих выборах и оказалась у власти. Это в корне изменило баланс сил. Появление в политической жизни страны ещё одного субъекта отношений нарушило десятилетиями существовавшие связи и лишило тайскую традиционную элиту её монополии на власть. Результатом стал глубокий внутривластный кризис, разразившийся в стране в начале 2000-х гг.

Суть кризиса ряд экспертов характеризует как противостояние «капиталистов» и «традиционалистов». Эти две политические силы борются за власть каждая своими методами. Всякий раз, когда в ходе демократических выборов к власти приходили «капиталисты», «традиционалисты» отстраняли их от власти недемократическими методами (как правило, при помощи военных переворотов), поскольку демократическим путём это сделать не получалось. Сложилась ситуация, когда при наличии двух основных политических сил одна

не могла *взять* власть, другая не могла *удержать* власть. Это соперничество, длившееся более 10 лет, сильно расшатало политическую ситуацию в стране. Положение усугублялось абсолютной непримиримостью сторон. А причина кроется в том, что впервые в истории Таиланда политическая борьба развернулась не между группировками внутри элиты, а между элитами.

В сложной для страны ситуации миссию по разрешению внутривластного кризиса взяли на себя военные, в 2014 г. совершившие переворот. На тот момент и сам военный переворот и военная диктатура, которая была установлена вслед за ним, определённо отвечали национальным интересам страны. Военные стабилизировали ситуацию, успокоили массы, сбили накал страстей, хотя, конечно, политический конфликт они не разрешили, а скорее купировали его. Однако предприняли меры, чтобы в дальнейшем не допустить подобных политических потрясений.

Первое, что они сделали для этого – вернули Таиланд к традиционным форматам организации власти, когда демократические права ограничены, политические партии ослаблены, а властные полномочия сосредоточены в руках военно-монархических группировок. Кроме того, тайские военные попытались закрепить эти форматы, зафиксировать устоявшиеся рамки отношений так, чтобы они не размывались новыми тенденциями, появляющимися в обществе. С этой целью ими была разработана конституция (получила одобрение на всенародном референдуме в августе 2016 г.), в которой появились существенные нововведения.

Прежде всего, изменения коснулись избирательной системы. По новой конституции избиратель может отдать свой голос только за одного кандидата либо по одномандатному округу, либо по партийным спискам. При такой системе крупные партии, поддерживаемые большинством населения, существенно теряют в голосах и практически лишаются возможности сформировать парламентское большинство. Таким образом, новая избирательная система создаёт условия для сохранения власти в руках традиционной элиты через ограничение политических возможностей «новых буржуа», которые как раз выигрывали за счёт того, что умело пользовались избирательными технологиями.

Ещё одно существенное нововведение: в конституцию впервые внесён механизм возврата власти традиционным элитам. Раньше это решалось ситуативно, по мере того, как политический конфликт достигал кульминационной точки. И решалось при помощи военных переворотов. Теперь особыми полномочиями обладает Конституционный суд. По новой конституции в случае наступления в стране политического кризиса Конституционный суд может объявить «чрезвычайное положение» и созвать

специальное собрание, которое имеет право распускать парламент, отменять конституцию и принимать решения от имени правительства. Т.е. Конституционный суд наделяется правами верховного органа, стоящего над всеми остальными участниками политического процесса.

Пункт о «чрезвычайном положении» очень неоднозначный. С одной стороны, с его помощью впервые в истории Таиланда предпринята попытка уйти от порочной практики военных переворотов. И в этом безусловный плюс. С другой стороны, пунктом о «чрезвычайном положении» военные фактически зафиксировали в конституции свою власть, поскольку специальное собрание, созываемое Конституционным судом и наделённое чрезвычайными полномочиями, в основном будет состоять из политических фигур назначенных теми, кто руководит государством. А сегодня и в ближайшие несколько лет это будут военные.

Практика введения ЧП существовала в Таиланде и раньше. В случае наступления политического кризиса король мог специальным декретом объявлять ЧП. Это никогда не вызывало сопротивления в обществе, поскольку для тайцев король всегда был непререкаемым авторитетом, и любое его слово обладало бесспорной легитимностью. В этом отчасти кроется секрет тайских военных переворотов, которые совершаются с такой лёгкостью и не вызывают протестов в обществе. Если король признаёт новую власть, то в глазах обывателей она автоматически становится законной, как бы это не противоречило законодательным нормам. А король всегда признавал власть военных, совершивших переворот.

Однако так было при короле Рама IX, который пользовался непререкаемым авторитетом среди тайцев. Сейчас же, когда новый король Рама X не имеет даже части того уважения, что его предшественник, остаётся открытым вопрос, насколько его действия смогут гарантировать стабильность в обществе и удерживать власть в равновесном состоянии. И будет ли следующий военный переворот принят тайцами так безропотно.

Впрочем, и без введения «чрезвычайного положения» в руках военных остаются многие рычаги власти. Так, согласно новой конституции полностью назначаемым становится Сенат. Предусмотрена возможность утверждения кандидатуры премьер-министра не из числа членов парламента, а «со стороны». Т.е., велика вероятность, что это также будет назначенец. Военные уже заранее ввели ограничения в деятельность будущих правительств. Отныне кабинет министров не может реализовывать политический курс, который бы противоречил плану национальных реформ, разработанному нынешним военным правительством и рассчитанному на 20 лет.

Т.е., даже после прихода к власти нового гражданского правительства военные сохраняют решающую роль в политической жизни страны.

Кроме прочего, в стране отмечается явная тенденция усиления централизации власти. Согласно новой конституции функции бюрократии расширяются, возможности местных представительных органов власти ограничиваются. Это означает, что традиционные для Таиланда принципы организации власти, основанные на отношениях «патрон-клиент», сохраняются неизменными.

Чрезвычайно важным представляется то, что взятый военными курс на ограничение демократии и укрепление традиций не вызывает отторжения в обществе, а наоборот, поддерживается большинством населения. А значит, что в ближайшие годы в Таиланде сохранится традиционная для этой страны и привычная для большинства населения модель «бюрократического государства с военно-авторитарным правлением при покровительстве монархии».